

Прайм-тайм

Братья по времени

Кризис – отличное время для проверки характера. Кто-то начинает жаловаться на жизнь и экономить каждую копейку, а кто-то использует затишье конкурентов для реализации смелых замыслов, которые и в лучшие годы посильны не каждому... **075**

Техника на грани фантастики

Часы для подводного плавания RM 025 Tourbillon Chronograph Diver's Watch Ришара Милля взбаламутили часовую общественность... **080**

Выше только звезды

Новые НМЗ – закономерное продолжение революции в часовом деле, начатой Максимилианом Бюссером. В этой часовой скульптуре соединились характерные для фирмы вдохновенный дизайн и новейшие микроинженерные разработки... **082**

Специальный репортаж

Baselworld-2009

Все самые интересные новинки с важнейшей часовой ярмарки года... **084**

В твою честь, Сотирio!

Отмечая свой 125-летний юбилей, мировой гигант рынка роскоши Bulgari вспоминает о своих скромных истоках и отдает дань уважения человеку, который, начав с нуля, создал одну из самых знаменитых ювелирных марок в мире... **078**

Вечные ценности

Глядя на новую версию часов Patrimony Contemporaine Retrograde Day and Date, которую Vacheron Constantin облачил в изысканный платиновый костюм, понимаешь: на свете еще остались непреходящие ценности... **081**

ВЫШЕ ЛИШЬ ЗВЕЗДЫ

НОВЫЕ НМЗ – ЗАКОНОМЕРНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ В ЧАСОВОМ ДЕЛЕ, НАЧАТОЙ МАКСИМИЛИАНОМ БЮССЕРОМ. В ЭТОЙ ЧАСОВОЙ СКУЛЬПТУРЕ СОЕДИНИЛИСЬ ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ФИРМЫ ВДОХНОВЕННЫЙ ДИЗАЙН И НОВЕЙШИЕ МИКРОИНЖЕНЕРНЫЕ РАЗРАБОТКИ

К марке «Максимилиан Бюссер и Друзья», или сокращенно MB&F, подошел бы девиз: «Невозможное – наша профессия». Три года назад, когда человечеству была явлена «Часовая машина №1» (Hologological Machine №1), сразу стало ясно, что создатель нашел беспроигрышный вариант: уникальный замысел плюс гибкое и плодотворное сотрудничество.

Всякий раз, когда «Макс Бюссер и Друзья» берутся за новые часы, есть повод думать, что ходить они не будут. Каждый год создавать принципиально новый трехмерный

Основатель
MB&F
Макс Бюссер

НМЗ выпускается в двух вариантах: Sidewinder (на фото), у которого конусы времени расположены поперек руки, и Starcruiser – с продольным расположением относительно запястья

механический шедевр – задача технически трудновыполнимая, и производитель рискует не уложиться в срок, или, что еще хуже, ему останется продавать воздух. Именно такова сегодня участь многих суперсложных часов, чей выход в свое время был анонсирован с большой помпой. Макс Бюссер за годы работы сам по меньшей мере однажды столкнулся с подобным случаем: разрекламированный продукт, которого с таким нетерпением ждали, из-за технических сложностей «забуксовал». Модель «Опус 3» (Opus 3), которая создавалась в компании «Гарри Уинстон» (Harry Winston) под руководством Бюссера, в итоге вполне заслужила прозвище «Часы Далекого Будущего»: хотя время от времени появляются слухи, что вот-вот ее запустят в производство, о дате окончания работ можно только гадать. Задумка Вяйннея Альтера, приправленная смелыми идеями Макса Бюссера, пока не воплощена в жизнь.

Впрочем, «Опус 3» – это не только горький урок. Модель вызвала у ценителей часов самый жгучий интерес, и Бюссер понял: сегодняшний покупатель жаждет новых концепций и свежих решений. Ранее в интервью журналу «Революшн» он отмечал, что для «Гарри Уинстона» проект «Опус 3» стал в каком-то смысле откровением, даже несмотря на то что работа еще очень далека от

завершения. По словам Бюссера, «Опус 3» был катализатором, спровоцировавшим длинную цепочку преобразований: изменилась жизнь самого Бюссера, изменился его подход к работе, к ведению бизнеса. Кроме того, изменилась и часовая промышленность: благодаря усилиям некоторых мастеров-новаторов она поднялась на новый уровень.

Идеи Бюссера не каждый готов принять. «Опус 5» (Opus 5) произвел эффект гранаты, подкинутой на пороховой склад: интернет-сообщество любителей часов буквально взорвалось. То на одном, то на другом форуме поднимался вопль протеста: «Перед нами чья-то злая шутка, причем, судя по заявленной цене, – еще и очень дорогая!» Но Бюссеру присущ одновременно и артистизм и практичность, достойная персонажа из «Крестного отца-2» Хаймана Рота или его прототипа, гангстера Майера Лански, – тот тоже умел добывать деньги для своих партнеров. Редкий сплав черт характера в полной мере отразился и на дизайне его часов: здесь и пристальное внимание к деталям и буйство фантазии.

То, что Бюссер решил уйти из «Гарри Уинстона» и открыть собственную мастерскую, с чисто финансовой точки зрения было абсурдом. Но с точки зрения его собственного будущего этот уход был неизбежен. Бюссер был твердо убежден: чтобы воплотить

в жизнь амбиции часового творца, он должен быть в своей среде – в коллективе, который создаст он сам. MB&F – тот редчайший, если не уникальный, пример в истории часового искусства, когда удалось соединить отменные деловые качества и революционный подход к часовому делу.

Усложнение в часах, как правило, – вещь необязательная, дополнительная, будь то индикатор фаз Луны, вечный календарь, хронограф и т. п. Но часовое ремесло меняется, статичным дизайном сегодня уже никого не удивишь, нужна динамика. В сущности, в этом и заключается настоящая часовая революция. К уже существующим часовым усложнениям трудно что-либо добавить, лишь статичная эстетика их внешнего вида претерпевает изменения: изящный корпус, пленительный циферблат, приятное для глаз и вместе с тем разумное расположение цифр – все это может совершенствоваться и дорабатываться в рамках традиций.

MB&F и еще несколько марок преследуют совсем иную цель – совершить переворот в эстетике механических часов, вывернув наизнанку их внутренности – но так, чтобы выглядело эстетично. НМ1 и НМ2, а также модели некоторых других марок (например, «УРВЕРК» (URWERK)) – это не усложненные часы в традиционном смысле слова, однако в них, чтобы отображать время, выбран совершенно непривычный, новаторский способ. Вот почему работа над такими часами во многом сродни работе над часами с усложнениями. Более того, каждая новая модель ставит перед мастером новые технические задачи, для которых приходится находить все новые решения.

Выпустив НМ3, фирма MB&F вновь заставила нас переосмыслить термин «усложнение» в современном часовом деле. В основу положена нехитрая, на первый взгляд, идея – «оживить» циферблат, обнажив ротор так, чтобы было видно его вращение. Поэтому верхнюю часть циферблата занимает вырез словно под лунный календарь,

а внутри – вовсе не лунный диск, который бы двигался неспешно и в одном направлении, а стремительно раскачивающийся из стороны в сторону фирменный ротор-топорик, который присутствует в каждой «Часовой машине». Получилась остроумная постмодернистская деконструкция индикатора лунных фаз. Прорезь опоясывает кольцо – указатель даты: числа останавливаются напротив маленькой треугольной стрелки, расположенной не по центру корпуса, а сбоку, на равном расстоянии от двух соседних винтов.

ВЫПУСТИВ НМ3, ФИРМА MB&F ВНОВЬ ЗАСТАВИЛА НАС ПЕРЕОСМЫСЛИТЬ ТЕРМИН «УСЛОЖНЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ ЧАСОВОМ ДЕЛЕ

Здесь и начинаешь осознавать цену всем техническим достижениям – хотя и не сразу: глаз поначалу заморожен движениями «волшебного» ротора... А ведь столь массивный диск индикатора даты (он, по сути, больше, чем весь механизм) не так просто повернуть. Поэтому для выставления даты здесь используется не заводная головка, а отдельная кнопка. Однако, чтобы повернуть диск на один день, кнопку необходимо утопить на 4 мм – существенно глубже, чем позволяет ее конструкция. В результате часовщикам пришлось разработать новую систему шестеренок, в четыре раза увеличивающую эффективность нажатия кнопки.

Нижняя часть циферблата – это двойной индикатор, ставший уже в некотором роде фирменным знаком MB&F; однако в данной модели пара циферблатов смотрится органично как никогда. Каждый из двух «конусов времени» (так называют их Бюссер) – самое что ни на есть подлинное техническое достижение. «С этими конусами была страшная морока, – рассказывает Бюссер. – Все, кто производит сапфировые стекла для механических часов, нам в один голос заявили: такие стекла, как вы требуете, изготовить невозможно. Но потом мы нашли-таки одну фирму – и они

сделали все так, как мы хотели». Конусообразная форма – не главная трудность, сложнее было отполировать внутренние поверхности. Сапфировые стекла не клеились, а припаялись к конусам – так удалось сделать часы в достаточной мере водонепроницаемыми.

Отдельную трудность представляли собой и сами «конусы времени» – часовой и минутный. Каждый из них оснащен вырезанными лазером красными стрелками, движущимися вдоль стенок конусов под сапфировым стеклом, а у часового конуса на верхней поверхности расположен еще

и указатель «день-ночь». Обычно индикация времени находится на противоположной от ротора стороне механизма, поэтому

для НМ3 пришлось разрабатывать свой блок шестерен, передающий энергию от несуществующего циферблата на традиционную сторону ротора. Задача была двойной: необходимо было, во-первых, наладить передачу энергии на конусы так, чтобы это не привело к дополнительным энергопотерям на спусковом механизме, а во-вторых, избежать слишком большого люфта часовой и минутной стрелок.

Решение нашел не кто иной, как Жан-Марк Видеррехт из «Аженор» (Agenhor), – специалист, участвовавший в создании НМ2. На этот раз в сотрудничестве с Николя Тибодо (Nicola Thibaudeau) из «Майкро Пресижн Системз» (Micro Precision Systems) он разработал для каждого конуса по керамическому подшипнику – их можно увидеть сквозь прозрачную заднюю крышку. Благодаря большому размеру (15 мм в диаметре) и материалу подшипников и люфт и трение получаются минимальными, а за счет сокращения числа шестерен механизм удалось сделать тоньше.

Да, НМ3 от MB&F смотрятся довольно авангардно. И все же эту модель, в которой соединились чудеса механики и эстетики, отличает особая красота – та, что присуща только представителям славного рода классических наручных часов. ★

Два 15-миллиметровых подшипника на тыльной стороне НМ3

Механизм НМ3 включает в себя принципиально новую систему шестерен